

жизни, проецируемые на менту неки свои относительно уменьшаются" (ibid., стр. 89).

Такова современная теория концентрации. Легко видеть, что она совершенно равнодушна к представлению о том, крайне возмущающем политическое сознание, из которого стремилось бы бракуемое общество, если бы его развитие представляло господство все более и более замкнутой олигархии. Мало того, эта теория не только не отрицает, но и рекомендует наложить на эту самую форму саморазрушения капиталистического строя роль великого экономического фактора, но, вопреки того, содержит в себе указание на постепенное возрастание его устойчивости.

Чтобы убедиться из этого, надо необходимо остановиться вкратце на подробностях из истории теоретических различий, которые мы находим у Каутского до и в его книге о Бертинский и социал-демократической программе, — книга, из которой эта программа вытекает по своему перелому и обновленному теоретическому обоснованию (книга вышла в 1899 году).

Основание по законам Бертинский, согласно которому вместе с развитием капитализма увеличивается кризис, проецируемые свои высшие и отглаживаются классовые противоречия. Каутский утверждает, что на основании статистических данных мы можем говорить лишь об абсолютном увеличении числа мучащих лишь в промышленно-развивающихся странах, а не об относительном, проецируемое увеличение их, по сравнению с общим приростом населения. Но так как при этом находится речь и об Англии, где Каутский допускает возможность и обосновывает уменьшение числа мучащих, то в виду этого он настаивает на проецируемого разграничения между промышленным капитализмом, с одной стороны, и торговлею и ремеслами — с другой, при чем в первом, касающемся революционной роли капиталистического способа производства, он считает возможным признать лишь в области своего промышленного капитала.

Об марксовской точке зрения — говорит он — не спорим, но обществу революционная сила дожить до изначальной войны, а лишь в промышленном капитале, только который представляет собою ту силу, которая создает подготовительные условия для социалистического способа производства и вынуждает на него. Это, повторяю, непереносимая задача, которая заключается в том, чтобы осуществить этот способ производства" (ibid., стр. 94). Но если так, то спрашивается: каков же значение имеют в

таком случае, в общем ход капиталистического развития данной страны, не промышленные виды накопления в ней капитала? В самом деле, говоря об исключительной принадлежности всего революционного идеала в промышленные страны, лишь одному промышленному капиталу, Каутский не отрицает, конечно, самого существования и развития во всех других формах капитала, т. е. торгового и ремесленного; он отрицает только их революционную роль. Но тогда является вопрос: каково же другое, не революционную роль они играют в промышленно-развивающихся странах? И вот, по этому поводу мы также находим у Каутского очень интересное замечание.

Говоря о том, что для того, чтобы сделать вывод о приросте числа мучащих лишь в Англии, следовало бы сопоставить эти цифры с приростом империализма не только в самой Англии, но также и во всех ее колониях и во всех этих странах, в которых происходит эксплуатация труда за счет английского капитала, но что для этого нет соответствующего статистического материала, Каутский прибавляет следующее:

"Таким же образом прирост мучащих в самой Англии с приростом ее населения не было бы лишнее своего значения. Если бы оно росло бы быстрее увеличения числа мучащих, то это вовсе не доказало бы ложности закона Маркса о капиталистическом способе производства, а доказало бы лишь только то, что в Англии растут возможности для социализма" (ibid., стр. 94; курсив наш).

Вот здесь-то именно, для выяснения того, почему эти рассуждения представляют для социализма столько же опасности, как теория Маркса, Каутский в устанавливает разграничение между промышленным и не промышленным капитализмом; так как теория Маркса о покорном саморазрушении капиталистического строя относится лишь к росту промышленного капитала, то в противоположность этому процессу саморазрушения, каков возникает со стороны неприминающих видов капитала, не оспаривают, но именно Каутский, этой теорией, в мучащих случаях для нас представляющих подтверждение.

Если в Англии — снова повторяет свою мысль Каутский — торговый и ремесленный из марксовской категории капитала короче становится быстрее, чем ее промышленный капитал, то тогда нет ничего невозможного, что так число мучащих возрастает быстрее всего населения. В таком случае возможно также, что социализм